Профессор-протоиерей Александр ВЕТЕЛЕВ
(Москва)

ЦАРСТВО БОЖИЕ*

I

1. Ветхозаветные чаяния Царства Божия

Исходным началом евангельской проповеди Спасителя, как известно, было учение о Царстве Божием. В первом же Своем обращении к народу Он говорил о Царстве Божием как о той цели, ради которой нужно «покаяться», т. е. перемениться, исправиться. «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4, 17). Иисус Христос говорил также: «Исполнилось время и приблизилось Царство Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк. 1, 15). И эту проповедь Он считал Своей неотложной миссией: «И другим городам благовествовать Я должен Царство Божие, ибо на то Я послан» (Лк. 4, 43). В последние сорок дней Своего пребывания на земле Спаситель преимущественно учил о Царстве Божием¹.

Раньше Его с таким же призывом обратился к еврейскому народу Иоанн Предтеча (Мф. 3, 2).

В том и другом призыве говорилось о Царстве Божием, что оно «приблизилось», т. е. стало ближе. Где же было оно раньше и как представлялось?

Оно находилось в сознании еще первых людей на земле, когда они слышали голос Бога, «ходящего в раю» (Быт. 3, 8), и передавалось из поколения в поколение как священная идея, как лелеемая мечта о жизни под водительством и покровом Бога. Эта идея и оформилась впоследствии в идею Царства Божия, Царства Небесного. Она пережила несколько стадий (периодов) в своем развитии.

Еще первым людям дано было обетование о победном «семени жены», упраздняющем власть диавола (Быт. 3, 15). Обетование о «семени жены» явилось как бы Первоевангелием в ряде последующих обетований и пророчеств. «Семя жены» в дальнейшем стало называться «семенем Авраама», в котором «благословятся все народы земли» (Быт. 12, 3; 18, 18; 28, 14).

Так было в первом периоде жизни еврейского народа, периоде патриархов, связанном с начальной стадией теократии.

Теократический строй в жизни избранного народа сложился в период синайского законодательства², когда Бог (Ягве) заключил с еврейским народом завет, по которому народ должен выполнять заповеди Закона Божия, данные через Моисея, и жить надеждой на исполнение

* Глава из академического курса нравственного богословия.

¹ Спаситель не только Сам проповедовал о наступлении Царства Божия, но и какой же проповеди еще в начале Своего общественного служения призывал и апостолов (Лк. 10, 9).

² «Синайское законодательство, — говорит проф. Ф. А. Голубинский, — было начальным приготовлением к всемирному благодатному Царству Христову» (Премудрость и благодать Божия. СПб., 1894, с. 228).

обетований о Мессии, данных Адаму, Аврааму, Ною, а затем и Моисею: «Пророка из среды тебя, из братьев твоих... воздвигнет тебе Господь Бог твой, — Его слушайте» (Втор. 18, 15, 18).

В этот именно период более точно определились отношения Бога к человеку и человека к Богу. В отношении народа Бог определился как Законодатель, Судья, Правитель и Царь своего народа (Исх. 33, 2; Суд. 8, 23). В отношении же народа определилось требование к нему — «быть святым, как свят Господь Бог» (Лев. 19, 2), быть особым уделом Божиим, «царством священников и народом святым» (Исх. 19, 5, 6; 23, 22).

Эти требования соответствовали высокой идее Царства Божия, но им не соответствовал низкий уровень религиозно-моральной жизни народа. Здесь преобладало внешнее, формальное отношение к Богу, рабское чувство страха перед Ним и привязанность к обрядовой, внешней стороне религии.

Положение несколько изменилось в следующий период — период великих пророков, когда ожидаемое Царство Божие более приблизилось к сознанию народа и стало называться грядущим «Царством Давида» (Иер. 33, 15; Мк. 11, 10). «От плода чресл его (Давида)» Бог воздвигнет Христа во плоти и посадит на престоле его (Деян. 2, 30).

Пророки подробно говорят об ожидаемом царе (Мессии). Они говорят о чудесном Его рождении от Девы (Ис. 7, 14), называют «Еммануилом», облачают достоинствами царя (Пс. 71, 8; Дан. 7, 13—14) и вместе наделяют чертами кротости и смирения. Он «трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит» (Ис. 42, 3). Он «излиет от Духа... на всякую плоть» (Иоил. 2, 28) и даст людям «сердце новое, и дух новый», и будут люди, говорил Он, «Моим народом, и Я буду им Богом» (Иез. 36, 26, 28).

И при всем том Он (Мессия) будет уничижен, поруган, изъязвлен и умрет на кресте за грехи людей (Ис. 53; Пс. 21). А произойдет все это потому, что по жестокостью своей Израиль не признает, «не примет Его» (Ин. 1, 10). В жестокостью и несмысленность Израиль впал вследствие того, что в последние три столетия перед Рождеством Христовым умолк вещей, обличающий и вразумляющий голос пророков. Его заменил голос книжников и фарисеев, этих «слепых вождей» народа, «затворивших Царство Небесное человекам» (Мф. 23, 13, 16).

Опираясь на закон Моисея и предания старцев, эти вожди надменно считали лишь себя «праведниками» от закона и воспитывали народ в формальном, одностороннем понимании этого закона и в ожидании Мессии как земного царя. А между тем ожидание Мессии как Избавителя, как Посланника небес среди народов стало всеобщим³.

И вот когда Он явил Себя еврейскому народу, то в первом же обращении к нему призвал к покаянию, чтобы быть достойным встречи наступающего Царства Божия⁴.

³ Прсф. Ф. Зелинский. Из жизни идей. СПб., 1905, с. 357—358; прот. П. Матвеевский. Евангельская история о Боге Слове. Изд. 2. М., 1912, с. 135—136.

⁴ Этот призыв у евангелиста Матфея прозвучал 38 раз, из них 34 раза наступающее Царство называлось Небесным и только 4 раза (6, 33; 12, 28; 19, 24; 21, 31, 43) — Царством Божиим. «Оба термина, — говорит проф. С. Трубицкой, — имеют безусловно одинаковый смысл, так как на языке того времени евреи постоянно говорили «небо», чтобы не упоминать всуе святое имя Бога... ибо под Царством Небесным разумеется не Престол Бога, а Сидящий на нем (Мф. 23, 22)» (Учение о Логосе в его истории. М., 1906, с. 402—403).

Нужно сказать, что выражение «Царство Небесное» объясняется еще и намерением евангелиста подчеркнуть неземной, небесный характер Царства Божия, в противовес чувственным воззрениям евреев, которым предназначалось Евангелие.

2. Евангельское учение о Царстве Божиим

В противоположность земному царству, каковым представляли себе книжники и фарисеи Царство Мессии, Иисус Христос провозгласил Царство Небесное, Божие и тем указал на его высшее, небесное происхождение и значение. Оно создается Богом, Его премудростью и благой волею и объемлет небо и землю, т. е. все мироздание⁵. «Бог основал это Царство, а не человек, — говорит святой Григорий Богослов, — и основал для единения Бога и человека, земли и неба»⁶.

«Уготованное от создания мира» (Мф. 25, 34) и восстановленное искупительной кровью Сына Божия, оно ближайшее отношение имеет к человеку, к его внутреннему миру, к его личности. Это и имел в виду Спаситель, когда говорил, что Царство Его «не от мира сего» (Ин. 18, 36), что оно — «не там или здесь», а «внутри вас есть» (Лк. 17, 21)⁷.

В зародыше, в зачатке Царство Божие заложено в нашем существе от самого рождения и предназначается к органическому произрастанию под воздействием призывающей, просвещающей, возрождающей благодати Божией.

Незримый процесс внутреннего созревания Царства Божия в человеке не может совершаться без его личного желания и без напряжения всех его духовно-разумных сил, ибо оно «не в слове, а в силе» (1 Кор. 4, 20) и только «употребляющие усилия восхваляют его» (Мф. 11, 12).

Усилия, прежде всего, должны быть направлены на то, с чего начинается духовная жизнь. А она начинается с веры в Бога, с установления живой и постоянной молитвенно-благодатной связи с Ним, с борьбы за чистоту сердца и за сердечные отношения к людям. Иначе сказать, начинается Царство Божие «с рождения свыше», т. е. с духовного рождения (Ин. 3, 3, 5), ибо Царство Божие по своей природе духовно и может быть понято и усвоено только духовным, благодатным человеком, «рожденным, как говорит пренедобный Симеон Новый Богослов, благодатью Святого Духа, дарующего нам Царство Небесное внутрь нас»⁸.

Спасительное евангельское благовестие всем своим содержанием помогает нам усвоить и самое существо Царства Божия и те средства и пути, которыми оно создается сначала «внутри» нас, а потом и вне нас. Чтобы приблизить нашему сознанию существо Царства Божия, Евангелие прибегает к сравнениям, уподоблениям.

3. Чему уподобляет Евангелие Царство Божие?

Оно говорит, что Царство Божие подобно *сокровищу*, скрытому на поле. Нужно усердие, чтобы искать его, и нужно бескорыстие, чтобы, найдя, продать всё, что имеем, и купить это сокровище. Оно подобно драгоценной *жемчужине*, которую тоже нужно искать и, найдя, ничего не пожалеть, чтобы приобрести ее.

Указанными уподоблениями Евангелие хочет сказать, что ничего более ценного и для нас единопотребного не существует на земле и что приобрести его — значит приобрести «всё» (Мф. 6, 33), т. е. приобрести главное, центральное, а остальное само «приложится».

⁵ Митрополит Московский Филарет говорит: «Царство Божие (или Христово) есть, во-первых, весь мир, во-вторых, все верующие на земле, в-третьих, все блаженные на небе. Первое называется царством природы, второе — царством благодати, а третье — царством славы» (Пространный христианский Катихизис. М., 1902, с. 41). Таким образом, по мысли митрополита Филарета, Царство Божие универсально, всеобъемлюще. Нет ничего в мироздании, что было бы вне его, не касалось бы его, не было бы связано с Богом, как своим Творцом и Владыкой.

⁶ Св. Григорий Богослов. Творения, ч. 4, М., 1844, с. 149.

⁷ Разъяснение последнего текста дано в выводах к этой главе.

⁸ Преп. Симеон Новый Богослов. Слова, вып. 2, М., 1890, гл. 120, с. 547.

Царство Божие подобно *неводу*, в который попадают рыбы разных пород и размеров. Оно подобно *полю*, на котором совместно произрастают и пшеница и плевелы. Подобно оно и *пирю*, на который призываются люди разных духовных состояний и общественных положений.

Этими последними уподоблениями Евангелие хочет сказать, что вход в Царство Божие открыт для всех людей, открыт здесь на земле (в Царстве благодати) и лишь за гробом (в Царстве славы) в конце времени будут отделены плевелы от пшеницы, будут отсортированы рыбы, т. е. нераскаянные, злостные грешники не будут допущены к Христовой гране.

Уже самый призыв в Царство Божие, призыв на пир Христовой любви должен постоянно звучать в сердце человека, пробуждать его и напоминать, что никогда не поздно покаяться, исправиться и явиться пред лицом Божиим доброй пшеницей, отборной рыбой и чадом Божиим в белой, чистой, «брачной» одежде.

Евангельское благовестие говорит нам, что Царство Божие тайно, «неприметно» зреет в душе человека, уподобляясь закваске в тесте хлебопек и семени на поле пахаря. Посевший пшеничное зерно «и спит, и встает ночью и днем, и как семя всходит и растет, не знает он» (Мк. 4, 27). Восхожденье и произрастание семени на поле и семени Царства Божия в душе человека происходит по благодати Божией. К ней и надо постоянно взывать человеку, чтобы духовно возрастать от силы в силу.

Евангелие благовествует, что Царство Божие подобно *горчичному зерну*⁹. Будучи малым и невзрачным, оно вырастает в огромное ветвистое дерево, дающее приют отовсюду прилетающим птицам небесным (Мф. 13, 31—32).

Так из простой, недвоящейся веры простых, скромных, незаметных людей, из их ревности о спасении может вырастать всемирное Царство Божие, всемирное религиозное братство, в недрах которого могут найти себе место разные племена и народы¹⁰.

4. Кому даруется Царство Божие?

Близость людей к Царству Божию определяется не их возрастом или полом, не имущественным или общественным положением, а исключительно внутренним, духовным состоянием. Так оно даруется «нищим духом» (Мф. 5, 3), т. е. смиренным и воле Божией преданным людям. Даруется «гонимым за правду» (Мф. 5, 10), т. е. честным и стойким в своих религиозных убеждениях. Оно даруется тем, кто по своему внутреннему состоянию подобен *детям* (Мф. 19, 14) с их простотой и незлобием, с их искренностью и доверчивой привязанностью к людям¹¹.

Кроме детей, Царство Божие «достигать» могут те люди, которые верят во Христа как Сына Божия, верят, что Он Духом Божиим изгоняет бесов (Мф. 12, 28) и творит чудеса. Кто же «хулит» Бога, восстает против Духа Святого, тот не наследует Царства Божия ни в этом веке, ни в будущем.

Царство Божие даруется и тем, кто, по выражению апостола Павла, «забывая заднее, простирается вперед» (Флп. 3, 13). Если же кто на

⁹ «Зерно горчичное, вселяемое в сердце верующего как Божественное семя, есть Дух Святой». — говорит преподобный Симеон Новый Богослов (Слова, вып. 1, М., 1882, с. 469).

¹⁰ Идея всемирного религиозного братства лежит в основе современного экуменического движения, являясь его движущей силой.

¹¹ «Ребенок, — говорит митрополит Сурожский Антоний, — беспомощен, бессилен и ни на что не рассчитывает по беззащитности, кроме как на милость, любовь, жалость, ласку» («ЖМП», 1973, № 5, с. 27).

этом пути озирается назад, тот «не благонадежен для Царства Божия» (Лк. 9, 62). Озираться назад значит сожалеть о мирском, снова и снова думать о нем и тем раздваиваться и духовно ослабевать¹². Царство же Божие требует от человека полной, всецелой преданности Богу, беззаветной любви к Нему и к людям.

За такую преданность и любовь человеку даруется неизмеримое, ни с чем не сравнимое благо, даруется полнота жизни в подлинном Царстве Божием уже здесь, на земле. Ибо «всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную» (Мф. 19, 29; срав. Мк. 10, 29—30). В этом Царстве первые должны быть последними (Мк. 10, 31) и слугами всем. Пример такого служения подал ученикам Сам Христос (Ин. 13, 15).

Евангелие дает нам потрясающие картины милости Божией, даруемой грешникам, когда они «приходят в себя», исправляются и возрождаются для Царства Божия. Такую, например, картину рисует Евангелие при возвращении блудного сына в отчий дом. Подобный пример являет нам и благоразумный разбойник, распятый на кресте, удостоившийся быть первым насельником рая — Царства Небесного.

5. Заветы Иисуса Христа о Царстве Божием

Спаситель заповедал всегда и неуклонно искать Царство Божие. «Ищите же прежде Царства Божия и правды его, и это всё (т. е. остальное) приложится вам» (Мф. 6, 33)¹³.

В чем правда Царства Божия? Правда — в учении о воплощении Сына Божия для нашего спасения. Правда — в Его жизни, проповеди, искупительной смерти, воскресении, вознесении, ниспослании на учеников и верующих Святого Духа. Правда — в том, что Иисус Христос победил Своих врагов и основал Свое Царство и Свою Церковь. Правда — в евангельских истинах о возрождении и спасении во Христе. Правда — в учении о Церкви Христовой как носителнице и раздавательнице даров Святого Духа, как устроительнице нашего спасения.

Царство Христово — духовное Царство. Оно есть Царство духа, света, истины, правды, мира, любви, свободы и благодати. Оно есть Царство обновленной и преображенной во Христе личной и общественной жизни. О нем так сказал апостол Павел: «Царство Божие не пища и питье, но праведность, и мир, и радость во Святом Духе» (Рим. 14, 17). Такое Царство и заповедал нам Христос¹⁴.

Иисус Христос заповедал нам в молитве Господней молиться о пришествии Царства Божиего (Мф. 6, 10) и молиться об этом пришествии прежде молитвы о личных потребностях (о хлебе насущном, долгах и пр.). Тем самым Спаситель указал нам на наибольшую необходимость и наибольшую потребность именно в Царстве Божием для каждого из нас.

¹² Жена библейского Лота превратилась в соляной столб, когда обернулась назад, чтобы посмотреть, что стало с родным городом, и, проявив непослушание, заслужила наказание (Быт. 19, 26).

¹³ Вслед за этими словами в Евангелии Луки сказано: «Не бойся, малое стадо! Ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство» (Лк. 12, 32) и добавлено: «Продавайте именя ваши и давайте милостыню. Приготовляйте себе... сокровище неоскудевающее на небесах... ибо, где сокровище ваше, там и сердце ваше будет» (ст. 33—34). Царство Божие даруется Отцом Небесным за милосердие к людям. Оно — один из путей в это Царство. Сокровища наши должны быть духовными, небесными, чтобы к ним тяготело сердце наше и открывался путь в Царство Небесное. Тяготение сердца к земному, к материальным благам отвлекает от благ духовных, небесных. Вот почему так трудно богатому «войти в Царство Небесное» (Мф. 19, 23).

¹⁴ Хотя такое Царство еще не горжествует на земле, но именно к такому торжеству оно предназначено и призвано.

6. Тайны Царства Божия

1) Спаситель Своё учение о Царстве Божием излагал в притчах, т. е. иносказательно, образно, ибо слепота ума и грубость необлагодатствованного сердца слушателей (Мф. 13, 15; Ин. 12, 40) делали их невосприимчивыми к тайнам Царства Божия, к правде Его, к духовной жизни во Иисусе Христе¹⁵.

Только апостолам Он приоткрывал некоторые тайны жизни во Христе, в Его Царстве и Церкви. Так, например, в прощальной беседе с учениками Он раскрыл им тайну о многих обителях в доме (Царстве) Отца Его (Ин. 14, 2), о том, что никто не приходит к Отцу, как только через Сына (ст. 6), что видевший Сына видел Отца (ст. 9), что Отец, пребывающий в Сыне, творит дела (ст. 10), что верующий в Сына дела Его творит (ст. 12), что «Я в Отце Моём, и вы во Мне, и Я в вас» (ст. 20), что Христос оставляет нам мир Свой (ст. 27) и радость пришествия Своего к нам (ст. 28).

Много и других тайн прямо и прикровенно поведал Спаситель ученикам Своим, а они приоткрыли их в своих священных писаниях. Святые отцы также помогают нам понимать тайны Царства Божия. И эти тайны открываются нам по мере духовного развития и опыта жизни во Христе.

2) Уже не раз в течение нашей жизни поражала и поражает нас неизреченная тайна любви Божией к грешному человеку, дарующей ему радость Богообщения и открывающей сердечное разумение существа Царства Божия. Так, когда мы молимся с умилением сердца, когда исповедуемся и причащаемся с духовной радостью ощущаемого Богообщения, когда за литургией возносимся своим духом «горё», к небожителям, когда добротой и радостно творим дела милосердия, сердечно участвуем в скорбях и страданиях ближнего — во всех этих и им подобных случаях и деяниях мы постигаем тайну любви Божией, тайну Креста Господня и слышим тайный зов к спасительному крестоношению. И все это как бы вводит нас в преддверие Царства Божиего, в предощущение небесных благ этого Царства. И это, в свою очередь, означает, что, живя в миру, мы имеем как бы уже изведанным, приоткрытым самый путь в Царство Божие, в Царство Христово. Лишь бы нам начать, с помощью Божией, мужественно и неуклонно двигаться по этому пути.

II

ЦАРСТВО БОЖИЕ И ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА

Понятие о Церкви Христовой и понятие о Царстве Божием тесно связаны, однако эта связь не переходит в их полное слияние, в полное тождество, как думали, например, блаженный Августин и его последователи.

Мы подойдем ближе к пониманию этих отношений, если вспомним, что само Евангелие больше говорит о Царстве Божием и связанном с ним искупительном подвиге Спасителя, чем о святой Церкви как таковой. И это потому так, что учение о Царстве Божием и об искупительном подвиге Сына Божия является необходимой предпосылкой к учению о Церкви и ее созидании. Святая Церковь зиждется именно на этом

¹⁵ С такими слушателями, пишет апостол Павел, нельзя говорить как с духовными, потому что они плотские, ибо есть между ними зависть, споры, разногласия (I Кор. 3, 1—3).

учении о Царстве Божием, как на своей идейной основе, на своей высшей норме¹⁶.

Характерно, что Спаситель начал свое общественное служение с указания на приближение Царства Божия. Раскрытию содержания идеи Царства Божия и была почти целиком посвящена так называемая Нагорная беседа (Мф. 5, 6, 7 гл.).

О Церкви же в собственном смысле Спаситель говорил в формах будущего времени. Так, в ответ на исповедание апостолом Петром веры во Христа как Сына Божия Иисус Христос объявил о Своем намерении создать Церковь Свою. «На сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16, 18). По апостольскому учению, святая Церковь была создана или «приобретена» Кровию Христовой на Кресте Голгофы (Деян. 20, 28). Практически же она стала существовать и вошла в силу со дня святой Пятидесятницы.

Святые отцы первых веков христианства не ставили вопроса о взаимных отношениях Церкви и Царства Божия. Только у блаженного Августина в книге «О граде Божием» находится решение этого вопроса, как было уже сказано, в смысле отождествления Царства Божия с Церковью Христовой. Другие святые отцы (например, святой Иоанн Златоуст) в своих толкованиях Священного Писания пользовались одинаково обоими терминами. И это дает основание считать, что они не столько готовы были отличать Царство Божие от Церкви, сколько сближать их, не ставя, однако, между ними знака равенства.

1. Святая Церковь в ее существе

Святая Церковь в ее внутренней сути не может быть точно определена, потому что она не человеческое, а Божественное установление, а все Божественное неисчерпаемо и неопределимо.

О Церкви можно сказать каждому вопрошающему: «Приди и посмотри ее в действии, в ее внутренних сокровенных движениях и внешних деяниях». «Посмотри Церковь, — говорит священник С. Мансуров, — во всех ее проявлениях: в богослужении, в святых отцах, в старчестве, в монастырях, в ревностных мирянах... Словом, во всем, на что многообразно пролился Дух Божий на земле со времени Святой Пятидесятницы»¹⁷.

В Церкви Христовой проявляют себя и личные усилия каждого из ее членов и действия Божественной благодати. Отсюда различают две стороны в Церкви — объективную (Божественную) и субъективную (человеческую). «Объективная, — говорит профессор-протонерей Е. Аквилонов, — и субъективная стороны христианского спасения возводятся в Церкви к высочайшему, объединяющему их синтезу»¹⁸. И смотря по тому, на какую из этих двух сторон обращается преимущественное внимание, Церковь и является перед нами одновременно «и собирающей и собранной, и рождающей и рожденной, и матерью и дочерью, и орудием для Царства Божия и Царством Божиим»¹⁹.

Достигнутым Царством Божиим Церковь является там, где осуществ-

¹⁶ Проф. М. Тарсев говорит: «Церковь живет и растет за счет Царства Божия. Она из него берет своих членов. Это улов Сына Человеческого, Его посев» (Богословский вестник, 1908, т. I, с. 447—448). В. С. Соловьев под Царством Божиим понимает процесс дорастания человеческого элемента в Церкви до Божественного, так что Царство Божие является идеалом Церкви (Сочинения, т. 4. СПб., изд. т-ва «Общественная польза», с. 127).

¹⁷ Свящ. С. Мансуров. Очерки из истории Церкви. Богословские труды, сб. 6. М., 1971, с. 90—91.

¹⁸ Проф.-прот. Е. Аквилонов. Новозаветное учение о Церкви. СПб., 1904, с. 76.

¹⁹ В. Гомеров. Раскрытие евангельского понятия о Царстве Божием. Киев 1906, с. 174.

вляются ее спасительные цели, где она духовно-морально совершенствуется и соединяет со Христом своих духовных чад для жизни вечной.

Во всей широте и мистической глубине учение о Церкви раскрывается в посланиях апостола Павла. Здесь она понимается (определяется) Телом Христовым (Еф. 1, 23; 2, 16; 4, 4; 1 Кор. 12, 27; Кол. 1, 18, 24 и др.), богочеловеческим организмом. Христос — Глава этого Тела, а мы — «члены Тела Его, от плоти Его и от костей Его» (Еф. 5, 30). В живом Тэле Церкви все отдельные члены органически связаны друг с другом и с Главой — Иисусом Христом. Здесь человек живет полной жизнью, но не сам по себе, а как член этого Тела (1 Кор. 12, 12—31). Следует всегда помнить, что «вне Церкви нет спасения», как говорит святой Кириил, и что «кому Церковь не мать, тому и Бог не Отец». И это потому так, что обхождение присутствия Божия дано не одному человеку, а двоим-троим, собранным «во имя Его» (Мф. 18, 20). А чтобы собраться «во имя Его», надо взаимно примириться (Мф. 5, 23—24) и через это объединиться. И только тогда Бог будет «посреди них». Даже когда мы одиночно творим, например, молитву Господню, то не творим ее отрешенно от других. Так, когда произносим «Отче наш» (а не «Отче мой»), то тем самым уже объединяемся со всеми членами Церкви.

Хорошо об этом единении говорит А. С. Хомяков: «Спасаящийся спасается в Церкви, в единстве со всеми другими ее членами. Верует ли кто? Он — в общении веры. Любит ли? Он — в общении любви. Молится ли кто? Он — в общении молитвы... Молитва твоя необходима для всех ее членов... Если ты отказываешься от общения, то погибнешь, не будучи уже членом Церкви». Эту же мысль о единении всех в Церкви А. С. Хомяков выразил и в таких словах: «В Церкви человек находит себя не в бессилии своего духовного одиночества, а в силе своего духовного, искреннего единения со всеми братьями и со своим Спасителем во взаимной любви»²⁰. На основе этого единения образуется соборность Церкви.

Вся наша духовная жизнь глубоко укоренена в Церкви. Ее зов к истине, к добру, к согласию и миру, к нравственному совершенствованию проявляется во всех ее действиях: в богослужебных чинах, в таинствах, в обрядах, во всех случаях молитвенного обращения к Богу и в тех наставлениях и поучениях, которыми она опровергает ложь, разрушает сомнения, провозглашает и утверждает истину.

Смысл жизни во Христе открывается в Церкви, в постоянно творящемся чуде обновления человека, хотя бы подчас и частичного, незавершенного. Вся многовековая история Церкви и есть чудо Божие в мире, рассказ о том, как действует благодать Божия в спасении человека²¹.

Особое значение в Церкви Христовой имеет пастырь. Он «сорботник в Боге (Кол. 4, 7), «пример стаду» (1 Петр. 5, 3). По учению преподобного Максима Исповедника, «пастырь любит Бога и в Боге всех людей, потому что не привязывается ни к чему человеческому, не соблазняется ничьими погрешностями, не страдает подозрительностью»²².

Основная сила пастыря не в нем самом, а в действии в Церкви благодатных даров Святого Духа. Преподобный Симеон Новый Богослов взывает как бы от лица пастыря ко всем братьям и отцам о дарах Божиих: «Бегите, братья, бегите получать дары Божии в нашей Церк-

²⁰ А. С. Хомяков. Сочинения, т. 2, Изд. 4, М., 1900, с. 111—112.

²¹ Священник П. Флоренский говорит, что в Церкви «всё чудо: и таинство, и воцеляющий молебен, и каждая икона, и каждое песнопение» (Стоял и утверждение истины. М., 1914, с. 122). В Церкви, говорит епископ Гурий, «возобновляется тот ток Божественной жизни в сердце человека, который был прерван преслушанием Адама» (Богословский человек. Богословские труды, сб. № 12, с. 48).

²² Преп. Максим Исповедник. О любви. СПб., 1819, с. 140, а также 160, 194, 196, 204—206.

ви». Такой же призыв мы слышим из уст преподобного Иоанна Лествичника: «Восходите, братья, восходите усердно, полагая восхождение в сердце своем... на гору Господню, в дом Бога нашего»²³, т. е. в святую Церковь для приобщения к благодатным дарам Святого Духа.

2. Святая Церковь и благодатные дары Святого Духа

Святая Церковь — неиссякаемый кладезь благодатных даров Святого Духа, столь необходимых для нашего возрастания в христианских нравственных добродетелях. Кладезь этот неиссякаем потому, что неиссякаема Божественная любовь и неложны обетования Божии о Церкви (Мф. 16, 18). Благодатные дары Божии в Церкви не только обильны, но и многообразны. В день Святой Пятидесятницы на апостолов преизобильно излились благодатные дары аностольства, пророчества, премудрости, знания, чудотворения и др. Вскоре же в Церкви Христовой установились семь таинств, дарующих благодать Святого Духа всем, принимающим эти таинства по особой внутренней потребности и подготовке к ним каждого верующего человека.

В творениях святых отцов и в трудах ученых богословов вопрос о благодати обычно рассматривается расчлененно и подробно. При этом указываются не только разные виды благодати, но и изъясняется их значение в деле спасения человека²⁴. В этих трудах различается благодать общая (или всеобщая), или, что то же, промыслительная, призывающая, предворяющая, возбуждающая. Все эти названия касаются одной и той же начальной, первичной фазы в действии благодати Божией. Они показывают, что наше нравственное совершенствование и спасение начинается с действием благодати Божией. Она промыслительно стоит у порога нашего сердца (Откр. 3, 20). Сам Отец Небесный «влечет» (Ин. 6, 44) к добродетельной жизни и тем предворяет и подготавливает действие последующих видов благодати²⁵, а именно: евангельской, или, что то же, особой, просвещающей, обращающей. Эти виды благодати уже захватывают всего человека, духовно просвещают его, приводят к вере, покаянию и обращению²⁶. Тем самым они подводят спасающегося к завершающим видам благодати: оправдывающей, или, что то же, обновляющей, возрождающей²⁷ и, наконец, к благодати освящающей.

Таким образом, из всего указанного многообразия видов благодати выделяются как основные четыре вида ее: благодать призывающая (промыслительная), обращающая (евангельская), оправдывающая и освящающая.

Конечно, благодать Божия сама по себе не делится на части. Она едина и нераздельна. Но воспринимается она нашей душой и преломляется в ней различно, в зависимости от наших духовных потребностей и от степени духовного развития и действует как благодать призывающая (вначале), затем как обращающая и, наконец, как оправдывающая и освящающая. Действие на человека указанных основных видов благодати легко прослеживается в притче о блудном сыне.

²³ Лествица. Изд. 5-е. Троице-Сергиева Лавра, 1898, слово 30-е, с. 251.

²⁴ См. творения святых отцов (преподобных Макария Великого, Антония Великого, Иоанна Лествичника, Ефрема Сирина и др.) и богословские труды митрополита Филарета, митрополита Макария, митрополита Антония, епископа Феофана Затворника, протопресвитера И. Янышева, проф. А. Катанского и др.

²⁵ Все пять указанных выше видов начальной благодати обычно сводятся к одной — промыслительной (или призывающей), а по епископу Феофану — благодати «возбуждающей».

²⁶ Все четыре названия этой второй благодати обычно называются — евангельской, или обращающей.

²⁷ Все три вида третьей благодати обычно называются оправдывающей благодатью. Благодать освящающая является четвертой благодатью.

Призывающая (промыслительная) благодать Божия открыла блудному сыну глаза на всю тяжесть и бедственность его положения в чужой, голодной стране. Она расположила его вспоминать отчий дом и свою жизнь в нем и навела на сравнение одной жизни с другой. И тут нахлынуло и захватило его смиренное чувство своего недостойнства, своей вины перед отцом, пробудило веру в его отцовскую благодать и создало потребность излиться пред ним покаянной исповедью («пойду и скажу...»). Так сильно и властно сказало действие благодати обращения, давшей и силы изможденному блудному сыну направиться к отцу своему.

Наконец, когда произошла встреча сына с отцом, то совершилось подлинное чудо любви с всепрощением, ликованием отца и духовным воскресением сына, который «был мертв и ожил, пропадал и нашелся», и пиром в доме отца. Так проявилось действие благодати оправдания и освящения²⁸.

Остановимся подробнее на действии на душу человека этих основных видов благодати Божией.

Благодать призывающая (промыслительная) действует не только на человека, но и на все живое на земле, на весь мир в его целом. Солнце с его строгой системой небесного вращения входит в общую орбиту промышленности Божия о мире. Оно дает свет и тепло всем видам органической жизни на земле. Оно регулирует смену времен года, смену дня и ночи и пр. Оно следует повелениям Бога и «восходит над злыми и добрыми» (Мф. 5, 4). Вся природа — в руках Божиих. Господь сообщает всему живому — «жизнь и дыхание и всё» (Деян. 17, 25). «Сокроешь лице Твое, — говорит псаломонец, — метутся, отнимешь дух их — умирают» (Пс. 103, 29).

Когда Христос лишил бесплодную смоковницу промышленности (участия) Божия, то она сразу же «засохла». Особое промыслительное благоволение Господь проявляет к «роду» Своему, т. е. к человеческому роду. Ибо сказано, что Богом мы «живем, движемся и существуем» и что Он «недалеко от каждого из нас» (Деян. 17, 27—28). Какими бы грешниками люди ни являлись пред Богом, промышленные Божие не оставляет и их, ибо Бог никому не желает гибели, но чтобы все «покаялись» (Деян. 26, 20), обратились и «живы были» (Иез. 33, 11).

Благодать обращающая (или просвещающая) имеет особое значение для человека. Именно она извлекает его из тьмы греха и неведения Бога и будит в его природе самое священное и заветное: стыд, совесть, страх Божий, благоговение, чувство смирения и покаяния. И тогда человек «приходит в себя» и начинает разбираться в себе, в путях своей недостойной жизни и постигать причины своего морального одичания и от Бога и людей отчуждения. Без такого духовного самоанализа, исследования самого себя невозможна ни вера, ни покаяние, ни обращение.

Что следует разуметь под обращением, из чего оно состоит? Оно состоит из двух моментов: обращение к себе, к своей совести и разуму и обращение к Богу с чувством покаяния и последующего исправления. Без постоянного двойного обращения нельзя встать на путь совершенствования в нравственной жизни.

Переворот в жизни — а этого переворота и требует обращение — может быть быстрым и замедленным в зависимости от жизненных условий и самоопределения человека. Обращение может произойти и на исходе жизни и даже на смертном одре. Озаренная свыше, исстрадавшаяся, взыскующая Бога душа может оказаться пред лицом милосерд-

²⁸ Епископ Феофан Затворник так говорит об этом моменте: «Отец облакает сына в одежды (разрешение от грехов и оправдание) и уготовляет ему трапезу (святое Причащение)». (Путь ко спасению. Изд. 7. М., 1894, с. 80).

ного Бога, творящего чудо прощения и духовного возрождения человека даже и в последний момент его жизни на земле. Не эта ли возможность предусмотрена в словах Господа: «И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется» (Иоил. 2, 32; Деян. 2, 21)²⁹.

Благодаря двойному обращению (к совести и к Богу) у человека отверзаются духовные очи к уразумению Христовой Истины и правды о нашем спасении и к вере в них. О значении этой веры Сам Спаситель так говорит апостолу Павлу при его обращении: «Я посылаю тебя (к язычникам) открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу и верою в Меня получили прощение грехов и жребий с освященными», т. е. получили оправдание и освящение (Деян. 26, 17—18).

Как видим, открытие духовного зрения, появление веры и прощение грехов Господом должны стать необходимыми условиями для новой нравственной жизни. Эти условия производят в человеке внутренние духовные изменения, начинающиеся с действия в нем так называемой формальной свободы. Она заключается в том, что человек, находясь сначала как бы на распутье между добром и злом, должен сделать решительный выбор в пользу добра. Лишь после этого рождается нравственная свобода человека творить добро в себе самом и в окружающей среде. Так вступает в силу субъективная сторона спасения, т. е. сам человек становится активным участником даруемого Христом спасения.

Впервые в жизни человека благодать оправдания даруется в таинстве Крещения, когда крещаемый отрицается от злой силы и соединяется со Христом. Тогда благодать снимает с совести человека тяжесть греха и связанную с ней тяжесть своего окаяинства и вины пред Богом. Оправдание приносит умиротворение совести, тот внутренний мир, которым был так богат наш Спаситель. Оправдание есть дар милости Божией. Вера оправдываемого в то, что Бог «оправдывает нечестивого», вмещается ему в праведность (Рим. 4, 4—5, 7—8). Такова сила объективной стороны оправдания, связанной с милосердием Божиим. Оправдание человека Богом делает грех его неизменяемым и дает действительное очищение от него (греха) по вере во Христа, приносящей духовную радость обновления. Оправданный обретает, таким образом, внутри себя Царство Божие, которое есть «праведность, и мир, и радость во Святом Духе» (Рим. 14, 17).

Однако оправдание не целиком и не навсегда освобождает человека от греха и зла. По богословскому воззрению протопресвитера И. Янышева, зло при оправдании перемещается из «центра духовного организма на периферию сознания и уже имеет не определяющую, а только искушающую силу и уже не господствует в человеке, а только возбуждает и влечет к себе»³⁰. Требуется как бы дополнительная благодатная сила Божия для укрепления в добре и для противодействия злу, которое вновь и вновь готово поднять голову.

Такой дополнительной силой и является благодать освящения, даруемая впервые в таинстве Миропомазания. Освящение воздействует на волю человека, усиливая в ней желание следовать воле Божией, творить добро во славу Божию.

На необходимость добродетели указал Сам Бог человеку еще на самой заре его исторического существования. Господь сказал Каину перед его преступлением: «Если не делашь доброго, то у дверей грех лежит. Он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним» (Быт. 4, 7).

²⁹ Правда, эти слова Господа обычно относятся к особо тяжелым обстоятельствам в жизни людей (например, при кончине мира). Но они могут быть применимы к особо тяжелым обстоятельствам и в жизни каждого человека.

³⁰ Протопр. И. Янышев. Православное христианское учение о нравственности. Изд. 2-е. СПб., 1906, с. 425.

Доброделание, притом непрерывное, как видим, — основное средство в борьбе со злом и основное средство нравственного совершенствования. Оно смягчает и расширяет сердце человека, заставляя его чувствовать близость и нераздельность своего существования с жизнью других людей и тем входить в тесное единение с Богом и с ближними. Тогда у зла и греха уже всё меньше и меньше будет возможностей овладеть человеком³¹.

Оправдание и освящение составляют два неразрывных и последовательных момента в возрождении человека. По издавна сложившимся церковным понятиям, действие благодати оправдания и благодати освящения приурочивается к двум церковным таинствам — Крещению и Мирономазанию. Но эти два таинства совершаются однажды в жизни человека и притом у большинства в младенческом возрасте.

Здесь на помощь приходит все та же Церковь Христова. Она предлагает нам таинство Покаяния, которое называется «вторым крещением» (в Третьице), и таинство святого Причащения, через которое мы теснейшим образом соединяемся с Самим Господом нашим Иисусом Христом. Этими таинствами верующий человек может пользоваться всякий раз, когда ощущает потребность во внутреннем очищении, в духовном обновлении и укреплении.

Кроме этого, святая Церковь предлагает нам назидательную систему (лестницу) борьбы с грехом и восхождения в добродетелях, в нравственном совершенствовании.

III

ВЫВОДЫ

1. Царство Божие³²

1) Царство Божие принято рассматривать с трех сторон: как царство внешней природы, царство благодати (Церковь Христова) и царство славы (в будущей загробной жизни)³³.

Внешняя физическая природа — нерукотворный, естественный храм, поражающий красотой, гармонией, мудростью, богатством и разнообразием жизни во всех его уголках. Беспристрастное, вдумчивое, проникновенное рассмотрение и исследование этого храма приводит к признанию его верховного Созидателя и к внутреннему общению с Ним. По учению преподобного Симеона Нового Богослова, «сущность Царства Божия заключается в богообщении»³⁴. Одной из первичных форм богообщения является общение с Богом в природе и через природу, как свидетельствует апостол Павел (Рим. 1, 19—20).

Подлинное благодатное богообщение начинается в Царстве благодати, т. е. в Церкви Христовой, и увенчается оно в Царстве славы.

³¹ «Через делание добрых дел, — говорит преподобный Симеон Новый Богослов, — человек-подвижник приобретает несокрушимую нравственную энергию, ибо, по мере его преуспевания в добродетелях, изменяются и душевные силы его и действия, и он делается мужественнейшим и сильнейшим в исполнении заповедей Христовых» (Слова. Вып. 2-й. М., 1890, с. 133).

³² Идея Царства Божия недостаточно разработана в нашем богословии. Ей посвящались журнальные статьи преимущественно экзегетического характера, а также отдельные главы и разделы в богословских трудах, например, у Вл. Соловьева, но крупных работ написано мало. Из них следует отметить труды проф.-прот. П. Светлова «Идея Царства Божия и ее значение в христианском мирозерцании» Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1905, и В. Гомерова «Раскрытие евангельского понятия о Царстве Божием». Киев, 1906.

³³ Пространный христианский Катихизис, с. 41

³⁴ См. Н. Анисеева. Мистика преподобного Симеона Нового Богослова, с. 14

т. е. в будущей загробной жизни. Увенчается тем, что «Бог будет всяческая во всем». Один из православных богословов так говорит об этом увенчании: ««Будет Бог всяческая во всем» — вот конец, но вместе и цель благодатного Царства... Когда жизнь благодатная, Божественная, сокрытая теперь в душах верующих избранных, как семя раскроется в них и возблится... тогда грех уничтожится, смерть упразднится..., и души будут со Христом... и будет одно созерцание — Бог, одна любовь — Бог, одна власть во вселенной — Бог, одно добро — Бог, одно блаженство — Бог... Все это и значит, что «Бог будет всяческая во всем»»³⁵.

2) В центре ветхозаветных чаяний о Царстве Божием был Мессия, Который оказался не земным царем, а Христом, воплотившимся Сыном Божиим. И Царство Божие оказалось Его Царством — Царством Христовым. И путь, указанный Христом в это Царство, — оказался Им же Самим, сказавшим: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14, 6), приходит к Отцу, а тем самым — и в Царство Божие.

Через Свое воплощение Христос принял участие во всем человеческом, кроме греха, чтобы всех верующих в Него освятить, обожить, обратить к Богу, сделав их «сынами Божиими». Так учат святые отцы. Ириней Лионский, Афанасий Великий, Григорий Богослов, Симеон Новый Богослов и др.³⁶

Христос открыл нам Бога как Отца и изгнал из души человеческой угнетавший ее рабский страх и ужас перед Богом и заполнил сознанием богосыновства, любовью, миром и радостью. С тех пор для христианина мир, тело, естественная жизнь перестали быть сами в себе чем-то скверным, заторным, нечистым. Все естественное, матерьяльное, как таковое, не отрицается Церковью Христовой, а одухотворяется и возводится к высшему своему «чину» и совершенству.

Главной предпосылкой и основой будущей жизни в Царстве Славы является воскресение Христа, а в Нем — и наше будущее воскресение. Ибо «тайна, сокрытая от веков и родов», в том, что Христос в нас (Кол. 1, 26—27; 3, 3). Он с нами и в этой земной жизни (в Царстве благодати) и в будущей (в Царстве славы), когда наступит полнота времен и все небесное и земное соединится «под главою Христом» (Еф. 1, 10). И уже ничто: ни скорбь, ни теснота, ни гонение, ни голод, ни смерть, ни жизнь, ни настоящее, ни будущее — не отлучит нас от любви Христовой (Рим. 8, 35, 38), если только мы сами будем достойны этой любви и на любовь Его будем отвечать своей самоотверженной сыновней любовью.

3) Царство Божие «внутри вас есть».

Эти слова Господа указывают, что Царство Божие начинается «внутри» человека. Оно начинается с обновления, возрождения, внутреннего естества нашего. Ибо, только будучи возрожденным, обновленным, любвеобильным, благодатным, человек может содействовать обновлению, возрождению и других людей и тем созидать Царство Божие и «вне» себя. Указание на то, что Царство Божие «внутри вас», не то означает, что обновляться надо только внутри себя, т. е. замкнуто, где-то вдали от людей, вне общения с ними. Нет, обновляться следует в той обстановке, где мы живем и трудимся, среди тех людей, которые окружают нас. В постоянном живом общении с людьми мы лучше видим и чувствуем свое христианское назначение, свои недостатки, заблуждения, свои эгоистические поползновения, греховные влечения и всю необходимость

³⁵ Еп. Смоленский Иоанн. Богословские академические чтения, 1897, с. 154—160.

³⁶ В современном богословии святоотеческая точка зрения на воплощение Сына Божия и его результаты (обожение и пр.) раскрыта В. Н. Лосским (Искушение и обожение. «ЖМП», 1967, № 9, с. 65—71).

и неотложность борьбы с ними. Мы чувствуем, что в одном случае надо бы смолчать, в другом — стерпеть, в третьем — чем-либо помочь, в четвертом — осудить себя и попросить прощения у того, кого мы обидели.

Так начинается борьба с самим собой, «внутри» себя. Эта борьба должна завершаться ежедневным отчетом перед совестью и Богом (вечерним покаянием), чтобы завтра быть уже духовно крепче, лучше, чем сегодня, и получить еще большую помощь Божию в духовном росте, в созидании «внутри» себя Царства Божия. Так изо дня в день с большими усилиями и непрерывной работой над собой и следует двигаться к вожделенной цели — Царству Небесному, Христову.

4) Царство Божие «не от мира сего».

Царство Божие отличается от мирского царства, управляемого по законам и идеалам этого земного мира. Царство Божие управляется по другим законам — по законам Христа. Значит ли это, что Царство Божие враждебно земному царству? Нет, не значит. Царство Божие призвано одухотворять, облагораживать, возвышать человеческое достоинство каждого из членов окружающего общества. На первом месте у Царства Божия стоит внутренний духовный мир каждого человека и его отношение к Богу и людям.

Существуют два пути в жизни человека: путь от общества к человеку и от человека к обществу. Спаситель предлагает идти от человека к человеку и к обществу и идти так, чтобы, обновляясь духовно сам, каждый человек помогал обновлению и членам этого общества, воздействуя, по закону любви, на каждого из них.

Подвижники на Руси когда-то уходили в отдаленные места (в леса, на окраины государства и др.), чтобы облегчить себе борьбу с грехом и духовное преуспеяние. Возрастая духовно сами, они помогали всем, кто искал у них духовной помощи в перенесении невзгод и скорбей в своей жизни. Таковым был, например, преподобный Сергей Радонежский, помогавший силами своей братии переносить соседним крестьянам и мор (болезни), и голод, и раздоры, вызываемые тяжелыми условиями жизни того времени. Таковым был и преподобный Серафим Саровский, духовно питавший и укреплявший тех людей, которые тысячами стекались в его Саровскую обитель и не только при его жизни, но и после смерти.

Таким образом, призванные в Царство Божие должны не замыкаться в себе и в своей среде, а участвовать в помощи всем людям, ищущим спасения и нуждающимся в братском участии.

5) «Не обманывайтесь: ни блудники..., ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы... Царства Божия не наследуют» (1 Кор. 6, 9—10).

Царство Божие есть Царство духа и духовной свободы. Блудники, воры, пьяницы и другие страстолюбцы не имеют внутренней духовной свободы. Они — рабы своих страстей. Страсти разрушают, растлевают их тело и губят, умерщвляют душу, являясь, таким образом, смертельными врагами этих людей.

И вот был человек (до страсти, например, алкоголизма), и уже нет человека. От него осталось искалеченное, больное существо, лишенное разумной человеческой воли, человеческого достоинства и былого нормального положения в семье и в обществе. Как далек такой человек от Царства Божия, как трудно ему «наследовать» Царство Божие! «Кто хочет наследовать Царство Божие, — говорит протонерей В. Амфитеатров, — тот должен научиться управлять собой, уметь быть господином (царем) над своим телом, чувством, сердцем и волей»³⁷.

Страсть несет беду не только человеку, но и тому обществу, к которому принадлежит впавший в беду человек. Поэтому помогать ему освободиться от болезни, например, алкоголизма, — священный долг общества, в котором живет больной. Иначе где же любовь, христианская вза-

³⁷ Прот. В. Амфитеатров. Восемь бесед. Беседа 8-я, с. 194.

помощь, где дело милосердия впашему в беду? Где этой помощи нет, там творится поругание дела спасения, совершённого для всех нас Господом нашим Иисусом Христом.

2. Царство Божие и Церковь Христова

Понятие Церкви соотносительно, сопредельно понятию Царства Божия, но не тождественно с ним. Понятие Царства Божия по объёму своему шире понятия Церкви, но совпадает с ней по своему внутреннему существу, поскольку и Царство Божие и Церковь есть дело Божие, направленное на спасение человека и обновление окружающего мира.

Царство Божие есть цель мироздания и цель дела Христова, а Церковь — средство к осуществлению этой цели в условиях ее земного, временного существования. Но это такое средство, которое, приведя к цели, сливается с ней³⁸.

«Плод и кровь» не могут наследовать Царства Божия (1 Кор. 15, 50). Его наследуют не грешники, которых много в Церкви, а «избранные», т. е. духовно рожденные, праведные люди. Это их разумеет Евангелие, когда говорит о добром улове, о пшенице, о людях «в брачных одеждах», о «благоразумных» девах. В Церкви же — все званые, в том числе и грешники. Здесь всем представляется возможность воспользоваться преизобильными благодатными дарами Святого Духа, даруемыми в Церкви.

Благодать — дар Божий. Об этом убедительно говорит апостол Павел: «Благодатно вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар» (Еф. 2, 8). «Благодатно Божиею емь то, что емь» (1 Кор. 15, 10), — говорит он о себе. Целью всей жизни христианина, говорит преподобный Серафим Саровский, должно быть «стяжание Святого Духа Божия». Стяжать благодатные дары Святого Духа значит стяжать главное средство для морального совершенствования и спасения³⁹.

Непреходящее, спасительное значение Церкви Христовой в том и состоит, что она устроит наше спасение благодатью Святого Духа. Вне Церкви человек внутренне, духовно одинок, сиротлив, бесперспективен. Без благодати Божией он черствеет сердцем, теряет сердечную связь с Богом и людьми, меркнет свет Божий в его душе, слабеет голос совести, усиливается внутренняя отчужденность от людей и утрачивается (что особенно страшно) желание, хотение быть лучшим, сердечным, братолюбивым. Не имея нравственной силы и благодати Божией, он постепенно морально дичает, так и не скрыв свои нравственные задатки и духовные возможности, хотя, быть может, и продолжает внешне сохранять и приличный вид и всё, что необходимо для его существования и положения в обществе в современных условиях.

³⁸ «Мы, — говорит митрополит Сурожский Антоний, — живем в Церкви и в то же время ожидаем полного ее откровения как Царства Божия» (О Церкви. «ЖМП», 1967, № 9, с. 73).

³⁹ Особенно подробно о необходимости стяжания благодатных даров Святого Духа говорит преподобный Симеон Новый Богослов. Он делает такой вывод: «Кто не имеет Духа Святого обитавшим в себе, заведомо тому невозможно иметь общение со Христом» (Слово, с. 456).